

Маленький дракончик любил огонь. Он так же был яркого цвета, как огонь. По почему-то немного боялся воды, к которой с момента рождения почти не прикасался.

В небе палило солнце, трещали цикады и щебетали птицы. Чжу Ю стоял у воды с угрюмым лицом, холодно наблюдая, как маленький дракончик обнимал ногу Пэй Юнь Шу и икал, плача.

Как дракон, который мог повелевать водой и реками, вызывающий облака и дождь, мог смотреть на того, кто на самом деле боится воды?

Это действительно самая смешная вещь на свете!

Пэй Юнь Шу не знал, как утешить дракончика, его штанина была вся обмусолена дракончиком и задралась вверх, обнажив небольшую часть его светлой и гладкой кожи.

Маленький дракончик еще не мог ясно говорить и крепко держал Пэй Юнь Шу лапами, его большие золотые глаза были полны слез: «Папа... Папа...»

Пахло молоком, и это было молоко свирепого тигра, которого специально поймал Байли Гэ.

Пэй Юнь Шу очень переживал из-за него, но это правда, этот дракон не умеет плавать...

«Малыш, — Пэй Юнь Шу беспомощно присел на корточки и попытался урезонить маленького детёныша, — драконы умеют плавать».

Однако он долго пытался уговорить маленького дракончика, но тот все равно отказывался отпустить его ногу. Лицо Чжу Ю похолодело, он схватил маленького дракончика и заглянул в его золотые глаза: «Тебе нравится твой папа?»

Хотя маленький дракончик боялся Чжу Ю, у него все еще есть эта сильная сторона. Когда дело доходит до его отца, он поспешно закивал: «Мне он нравится!»

«Но кроме тебя, есть много людей, которым нравится твой папа». Лицо Чжу Ю было суровее, чем когда-либо прежде. Он слегка прищурился, и жестокость в его черных глазах была очевидна: «Если ты не силен, тебя побьют другие и заберут твоего папу».

Маленький дракончик испугался и посмотрел на отца-дракона широко раскрытыми глазами.

Чжу Ю считал Пэй Юнь Шу сокровищем, к которому никому не разрешено прикасаться, и поместил его в свое сердце. Он мог терпеть постоянное кокетство маленького дракончика только ради Белого Дракона, а еще потому, что раса драконов находилась в состоянии вымирания.

Он посмотрел на потрясенное и испуганное выражение маленького дракончика и ухмыльнулся свирепой улыбкой: «Ты такой слабый, можешь ли ты защитить своего папу?»

В глазах маленького дракончика отец-дракон выглядел точно так же, как большой монстр, который, по словам плохого человека Байли Гэ, мог его съесть. Слезы в его глазах исчезли, он хотел снова заплакать, но сдержался. Дракончик сжал кулачки, он хотел защитить папу! Папу он никому не отдаст!

Маленький дракончик фыркнул и выскользнул из рук отца. Он набрался смелости и прыгнул в реку.

«Будь осторожен!», - Пэй Юнь Шу успел сказать только эти два слова, и он был потрясен, увидев маленького дракончика, изо всех сил пытающегося держаться на плаву в потоке. Что Чжу Ю сказал малышу, что заставило того прыгнуть в воду добровольно?

Маленький дракончик действительно маленький. Небольшая речка в глазах Пэй Юнь Шу и Чжу Ю, могла полностью притопить маленького дракончика. Однако маленький дракончик, который очень хотел стать сильнее, чтобы защитить своего папу, нырял все глубже и глубже с красными глазами.

Он плескался в течение целого часа. И через час, вода в ручье вдруг образовала несколько высоких столбов, поддерживающих маленького дракончика в воздухе.

Маленький дракончик был измотан, но глаза его сияли. Он управлял водой, чтобы отнести его к Пэй Юнь Шу, и гордо сказал: «Папа!»

Взгляд Пэй Юнь Шу на мгновение смягчился, и он обнял маленького дракончика: «Хороший мальчик».

Маленький дракончик вилял хвостиком засовывая его себе в пасть и радостно смотрел на Пэй Юнь Шу, но не выдержал усталости и заснул.

Пэй Юнь Шу поднял голову и взглянул на Чжу Ю. Тот мрачно смотрел на маленького дракончика, занимавшего его руки. Пэй Юнь Шу рассмеялся. Чжу Ю пришел в себя и посмотрел на его улыбку.

Его глаза стали еще жарче, и он не мог оторвать взгляд. К счастью, Пэй Юнь Шу уже давно привык к таким его взглядам и все еще мог спокойно игнорировать его. Он осторожно отнял кончик хвоста маленького дракончика у того изо рта. Кончик хвоста, яркий, как рубин, был смешан с блестящей слюной. Пэй Юнь Шу вытер его носовым платком и протер от песка лапы маленького дракончика.

«Что ты ему сказал?» — с любопытством спросил Пэй Юнь Шу, позаботившись о маленьком

дракончике.

Чжу Ю покачал головой и сменил тему: «Собираешься ли ты отправить его в Тайное Царство Дракона через несколько дней?»

«Даже если мы отошлем его туда, Белый Дракон отправит его обратно после плача и суеты», — беспомощно сказал Пэй Юнь Шу, — «Ты каждый день говоришь о том, что отправишь его, но я не понимаю, ты так сильно не любишь детеныша?».

Чжу Ю задумался на мгновение, затем наклонился и прошептал что-то ему на ухо. Уши Пэй Юнь Шу мгновенно покраснели, и он взглянул на него застенчивым и злым взглядом: «Ты все еще считаешь, что делать это каждый день... недостаточно?»

Чжу Ю в отчаянии нахмурился, его темные глаза были полны глубины, и в них смешался прямой смысл, заставляя человека, на которого он смотрел, покраснеть еще сильнее: «Муж, ты думаешь, что мне тебя достаточно?»

Те сорок дней... Именно тогда он в последний раз был настолько зависим. Пэй Юнь Шу отдыхал три дня, и потом ему пришлось еще заботиться о маленьком Чжу Ю. Эти сорок дней были нелепыми днем и ночью. Теперь, когда удовольствие было каждый день, Пэй Юнь Шу уже чувствовал, что этого достаточно. Иногда маленький дракончик мешал им, но это также позволяло Пэй Юнь Шу втайне радоваться, что его больше не будет мучить Чжу Ю.

Сказать, что ему это не нравится, неправда. Напротив, он был слишком счастлив, и Пэй Юнь Шу не нравилось, что у него было слишком много желаний, поэтому он боролся в том числе и с собой. С одной стороны, он боялся, что Чжу Ю будет полностью зависим от желаний. А с другой стороны, он сам будет действительно бессилён, снова потный и потом нужно будет мыться, а это очень хлопотно...

Пэй Юнь Шу все еще помнил случай с амброй. Он глубоко верил в то, что сказал продавец благовоний про «слюну дракона». Часто, когда Чжу Ю целовал его, он чувствовал нарастающий жар во всем теле и тайное беспокойство. Он приписывал все эти изменения слюне Чжу Ю.

Должно быть, слюна этого развратного дракона обладает эффектом афродизиака, поэтому Пэй Юнь Шу мог так легко возбудиться от одного его поцелуя.

Чем больше он об этом думал, тем серьезнее становился. Пэй Юнь Шу быстро пришел в себя и кашлянул: «Вчера Бэйли Гэ спросил меня, почему я не дал малышу имя».

Чжу Ю, наконец, стал серьезным, нахмурился и посмотрел на сладко спящего маленького дракончика: «Как только ты назовешь его, у тебя появится связь с ним».

Пэй Юнь Шу улыбнулся и сказал: «Ты не хочешь, чтобы у меня была связь с ним?»

Чжу Ю серьезно кивнул.

Заклинатели всегда не желали иметь слишком много кармических связей. Если он вознесется, он должен отсесть все лишние эмоции. Драконы же могут жить очень долго. Чжу Ю имел в виду именно это, потому что он просто боялся, что маленький дракончик утащит Пэй Юнь Шу.

Пэй Юнь Шу спросил: «За последние тысячи лет я никогда не слышал ни об одном заклинателе, который успешно вознесся. Ближе всего к вознесению был Достопочтенный У Ван. Ему нужно было отсесть эмоции, а потом влюбиться. Если я действительно вознесусь... Чжу Ю а что, если мне тоже придется тебя забыть?»

Во время опыта в мире внутренних демонов, чистый белый мир после вознесения... Пэй Юнь Шу уже давно не имел ни малейшего представления о достижении вершины совершенствования.

Просто совершенствуйся достаточно, чтобы защитить себя и людей, которые тебе дороги. А если вы не ищете бессмертия, просто имейте достаточно времени, чтобы состариться вместе с людьми, которых вы любите. В мире так много прекрасных достопримечательностей и вкусной еды, а вокруг вас столько замечательных друзей и любимых, почему вы должны стремиться к вознесению в одиночку?

Если вы удовлетворены, то будете чувствовать себя чрезвычайно счастливым и удачливым.

Его сердце было полно эмоций, и духовная энергия вокруг него внезапно активировалась непроизвольно. Чжу Ю нахмурился и быстро выхватил маленького дракончика у него из рук.

Через мгновение Байли Гэ и другие тоже бросились к нему, наблюдая, как Пэй Юнь Шу окутывается духовной энергией.

Чжу Ю уставился на Пэй Юнь Шу, чувствуя себя плохо.

Он продолжал думать о том, что сказал Пэй Юнь Шу раньше, и внезапно ему больше не хотелось, чтобы Пэй Юнь Шу возносился.

Даже если это были всего лишь случайные замечания, его драконий эгоизм и жадность все равно не осмеливались бороться с возможностью того, что Пэй Юнь Шу откажется от него.

Ветер несколько раз обогнул Пэй Юнь Шу, и только когда золотой свет рассеялся и разлетелся в стороны, Пэй Юнь Шу очнулся.

Он просто чувствовал себя странно, как будто что-то придумал, но, он вроде ни о чем ни думал. Когда он посмотрел вниз, он понял, что его посетило прозрение.

С внезапным просветлением выплеснулись и навыки совершенствования, которые он ранее подавлял. Однако, как только он открыл и закрыл глаза, совершенствование Пэй Юнь Шу уже достигло последней стадии зарождения души.

Никогда прежде продвижение не было таким освежающим и комфортным, как сейчас. Пэй Юнь Шу с улыбкой обернулся и встретил нервный взгляд Чжу Ю.

Естественно, поняв, о чем тот думает, Пэй Юнь Шу шагнул вперед, коснулся головы Чжу Ю и утешающе сказал: «Если чтобы стать Небожителем действительно означает положить конец нашей любви и нужно будет отказаться от тебя, я не стану возноситься».

Чжу Ю обнял его и промолчал.

Пэй Юнь Шу подмигнул окружающим, и его друзья, которые поняли, что он имел в виду, молча улыгнулись и ушли. После того, как они ушли, Пэй Юнь Шу оттолкнул Чжу Ю, и строго сказал: «Раньше я тоже очень волновался, но сейчас я с тобой. У меня схожие чувства насчет тебя. Что если после того, как ты станешь настоящим драконом, ты отринешь этот мир и улетишь туда, где я не смогу тебя поймать?».

«Нет, — нахмурился Чжу Ю, — я не буду этого делать».

Пэй Юнь Шу улынулся, посмотрел на него ясными глазами, а затем подошел ближе, чтобы поцеловать Чжу Ю в лоб, кончик носа и бледные губы: «Ты веришь, что не оставишь меня, и ты также должен поверить, что я не оставлю тебя».

От этих искренних слов дыхание Чжу Ю внезапно стало тяжелым.

Пэй Юнь Шу улынулся, намеренно поцеловал Чжу Ю в губы, высунул язык и быстро лизнул того в губы.

Влажный и теплый поцелуй полностью стабилизировал состояние Чжу Ю.

Некоторое время они тихо обнимали друг друга под лунным светом, пока сердца в их груди не забились в унисон. Чжу Ю поднял голову, сжал подбородок Пэя Юнь Шу и хрипло сказал: «Открой рот».

Пэй Юнь Шу послушно раздвинул губы и позволил языку Чжу Ю просунуться внутрь.

Их губы и зубы встретились, и их дыхание было горячим.

За гигантским деревом неподалеку Байли Ге держал маленького дракончика и с удовольствием наблюдал за ними. Он закрыл рот маленькому дракончику, который тянул лапы в сторону отца. Его золотые вертикальные зрачки были наполнены слезами.

«Шшш», - Байли Гэ приложил палец к губам и прошептал: «Ты должен быть послушнее, иначе я заберу тебя, так что ты даже не сможешь увидеть своего отца».

Маленький дракончик обиженно потер глаза, поддавшись силе Байли Гэ.

Увидев, что он послушен, Байли Гэ освободил его рот. Маленький дракончик с любопытством лежал на руках Байли Гэ и смотрел на своего папу и отца-дракона. Он также последовал примеру Байли Гэ и понизил голос, говоря шепотом: «Дядя Байли, отец-дракон ест папин рот, папе явно больно».

Байли Гэ закашлялся, а затем почувствовал, что нехорошо приводить ребенка смотреть на такую сцену. Он обернулся, и понес маленького дракончика обратно: «Это потому, что у твоего папы болит рот, а твой отец-дракон лечит его».

Маленький дракончик неясно спросил: «Почему у папы болит рот?»

Как это можно было объяснить? У Байли Гэ болела голова. Маленький дракончик не мог понять, что он сказал, поэтому Байли Гэ сделал вид, что не расслышал: «Что ты сказал детеныш, повтори?»

Маленький дракончик упорствовал и спросил еще раз.

Байли Гэ виновато посмотрел на него: «То, что ты сказал, малыш неясно. Я не могу понять, что ты имеешь в виду».

Маленький дракончик беспомощно лежал у него на плече, хватая его за одежду и ничего не говоря.

Вернувшись в комнату, Байли Гэ положил его на кровать. Он думал, что с ним все в порядке, но неожиданно маленький дракончик подбежал к господину Цинфэну, схватил за подол одежды и с большим усилием четко сказал: «Почему у папы рот болит?»

Господин Цинфэн поставил чашку в руку, посмотрел на него сверху вниз, нахмурился и некоторое время задумался, а затем ясно понял смысл: «У твоего отца болит рот?»

Глаза маленького дракончика внезапно загорелись, и он тяжело кивнул: «Отец-дракон ест папин рот».

Господин Цинфэн слегка прищурился и покосился на Байли Гэ. Тот посмотрел в ответ невинным и нежным взглядом.

Цинфэн протянул руку, взял маленького дракончика к себе на колени и сказал спокойным медленным голосом: «Ты видел, как твой отец-дракон ел рот твоего папы?»

Сказав эти слова, господин Цинфэн не мог не покраснеть.

Маленький дракончик серьезно закивал, опасаясь, что господин Цинфэн не поверит, указал на Байли Гэ и сказал: «Дядя тоже это видел!»

Господин Цинфэн: «Хех».

Байли Гэ потер кончик носа и криво улыбнулся: «Я действительно воспитал плохого ребенка».

Он сел рядом с господином Цинфэном и огляделся: «Эй, почему здесь нет Хуа Юэ?»

«Он пошел в бордель», — господин Цинфэн заткнул уши маленького дракончика, прежде чем ответить ему: «Согласно тому, что он сказал, перед уходом, там должен был состояться отбор куртизанок, и в городе собрались самые разные красавицы. Он также переоделся женщиной, чтобы немного развлечься».

«Красавицы?»,- Байли Гэ прищурился, почти готовый сделать шаг: «Этот противный лисий внук даже не рассказывает мне о таких хороших вещах!».

«Ты все еще хочешь увидеть красавиц?»,- господин Цинфэн взглянул на него с презрением: «Теперь, когда ты настолько слаб, что не можешь даже победить меня, тебе лучше остаться здесь с Юнь Шу».

Байли Гэ покачал головой и многозначительно улыбнулся: «Как можно полагаться на силу, чтобы победить красавицу?». Он похлопал себя по бедру и многозначительно сказал: «Конечно, это зависит от навыков».

«Каких навыков?»,- раздался голос от двери.

Пэй Юнь Шу войдя случайно услышал их и с любопытством спросил: «Бэйли Гэ, ты научился каким-нибудь новым техникам?»

Байли Гэ поперхнулся и, несмотря на кашель, мгновенно встал и приветствовал Пэй Юнь Шу: «Юнь Шу, пожалуйста, не думай слишком много, я ничего не говорил».

Видя, что тот юлит, это заставило Пэй Юнь Шу заподозрить неладное: «Ты снова сделал что-то не так?»

В присутствии Чжу Ю и Пэй Юнь Шу Байли Гэ было трудно говорить, и он, извинившись быстро выскочил за дверь и убежал.

Господин Цинфэн усмехнулся, всучил маленького дракончика Пэй Юнь Шу и сказал: «Я собираюсь поймать его. После того, как я поймаю его, ты сможешь наказать его, чтобы он не посмел поступать так в будущем».

Пэй Юнь Шу был ошеломлен. Увидев, как двое уходят, он опустил голову и спросил маленького дракончика: «Малыш, что случилось с дядей Байли и дядей Цинфэном?»

У маленького дракончика кружилась голова от того, как его перекидывали от одного человека к другому, и в это время он только успел спросить: «Папа, у тебя все еще болит рот?»

Лицо Пэй Юнь Шу покраснело, затем потемнело.

Его губы в этот момент были красными и опухшими, красивого красного цвета. Под любопытным и обеспокоенным взглядом маленького дракончика все его тело застыло на месте.

Чжу Ю ухмыльнулся и был в отличном настроении: «У твоего папы болел рот. Только твой отец-дракон может это вылечить».

Маленький дракончик обнял свой хвост и по привычке начал его сосать. Услышав это, он на некоторое время задумался: «Его надо съесть?»

Чжу Ю поучительно посмотрел на маленького дракончика: «Правильно».

«...Чжу Ю», — голова Пэй Юнь Шу почти взорвалась, — «Заткнись».

Чжу Ю послушно закрыл рот, но, глядя на выражение его лица, было очевидно, что он ни о чем не жалел.

И Байли Гэ, и Чжу Ю по своей природе демоны. В конце концов, от них только у Пэй Юнь Шу и господина Цинфэна болела голова. Могут ли дети видеть такое? Могут ли дети понять? Что мне делать, если мой ребенок научится этому?

Пэй Юнь Шу не хотел, чтобы маленький дракончик так быстро стал похож на своего бесстыдного отца-дракона.

После того, как господин Цинфэн схватил Байли Гэ и притащил обратно, Пэй Юнь Шу преподал тому урок. Он также начал думать о том, стоит ли найти другого учителя для обучения маленького дракончика. В этот момент вернувшийся Хуа Юэ пригласил их посмотреть финал последнего дня отбора. Раз уж они выходят, возможно, что они смогут найти учителя в городе, и Пэй Юнь Шу с радостью принял приглашение.

*

Город повсюду был украшен нежными цветами, Пэй Юнь Шу и его компания гуляли среди них и казалось, что это цветочный город.

Он держал на руках ребенка, похожего на нежный нефрит. Ребенок с любопытством вертел головой и оглядывался. Он был белым и пухлым, как корень белого лотоса.

Дракончику исполнилось всего три года после того, как он мог трансформироваться. Это самое милое время для ребенка. Но его драконьи рога и узоры дракона невозможно спрятать. Пэй Юнь Шу использовал иллюзию, чтобы скрыть эти демонические проявления и осмелился взять его в город.

Чжу Ю сказал сбоку: «Мне его понести?»

Дракончик понял, крепко схватился за одежду Пэй Юнь Шу и уткнулся головой в тому в грудь, изворачиваясь избежать протянутых рук Чжу Ю.

«Я понесу его, — честно сказал Пэй Юнь Шу, — малыш для меня легче перышка».

Заклинатель на поздней стадии зарождения души мог поднять чуть ли не гору, не говоря уже об этом маленьком ребенке.

Маленький дракончик почувствовал облегчение, узнав, что папа может продолжать держать его на руках. Он высунул голову и огляделся вокруг. Внезапно он увидел ребенка такого же размера, как он сам. Он взволнованно схватил отца за руку и был так встревожен, что он не мог говорить, пускал слюни: «Малыш!»

Еще есть малыш!

Пэй Юнь Шу обернулся и увидел прогуливающегося позади маленького ребенка, которого вели его родители. Он улыбнулся и сказал: «Малыш, ты хочешь подружиться?»

Мальчик-дракон дергал своими ножками и с любопытством смотрел на ребенка позади себя, но случайно увидел, как родители, державшие ребенка, сильно его дернули.

Маленький дракончик задрожал и тупо посмотрел на них.

Пэй Юнь Шу почувствовал себя странно и тихо спросил: «Что случилось?»

Маленький Дракончик указал назад и тихо сказал: «Они толкнули малыша».

Их компания услышала это и дружно оглянулась.

Все четверо, вместе с маленьким ребенком имели необыкновенную внешность и были очень роскошно одеты. Человек, на которого они смотрели, вздрогнул и сказал с льстивой улыбкой: «Молодые господа, вы что-то хотели?»

У родителей были обычные лица, грубая кожа, худые тела и толстые кости, они были одеты в обычную льняную одежду, однако ребенок, которого они вели был нежен и красив, с парой черных глаз, полных печали. Хотя его одежда тоже была обычной, грубая ткань оставила небольшие следы на его шее.

После всего лишь нескольких взглядов Байли Гэ шепнул Пэй Юнь Шу: «Это, должно быть, двое похитителей».

Глаза Пэй Юнь Шу похолодели, и он помахал ребенку в их руках, тихо сказав: «Дитя, иди сюда».

В темных глазах ребенка вспыхнул проблеск надежды. Он внимательно посмотрел на мужчину и женщину рядом с ним. Видя, что они по какой-то причине застыли на месте, он набрался смелости, чтобы вырваться из их рук, и бросился в руки Пэй Юнь Шу.

Аромат чистоты коснулся его ноздрей, и теплые объятия заставили ребенка зарыдать. Держать руку Пэй Юнь Шу было все равно, что держать последнюю спасительную соломинку.

Услышав крик ребенка, двое похитителей, которые застыли, внезапно двинулись. Они в замешательстве посмотрели на Пэй Юнь Шу и, наконец, впились взглядом в убежавшего от них ребенка. Поняв, что эти люди обладают магическими способностями и не смея обидеть их, им захотелось развернуться и убежать, не сказав ни слова.

Но Пэй Юнь Шу приказал: «Стоять!».

Двое похитителей застыли. Обычным людям такие методы были недоступны. У одного из них действительно ослабли ноги, и он публично обмочился.

Люди, наблюдавшие вокруг, были в смятении, с отвращением указывая пальцем и желая наблюдать за весельем.

Байли Гэ взял на руки ребенка, которого успокаивал Пэй Юнь Шу, пока он плакал, и купил у ближайшего продавца две булочки, по одной для каждого из двух детей: «Юнь Шу, что нам делать?»

«Конечно, доложить чиновникам, — Пэй Юнь Шу странно взглянул на него, — ты провел много лет в мире смертных, разве ты этого не знаешь?»

В законах сказано, что решение по этому поводу должно принять правительство, но прежде, чем отправить преступников, Пэй Юнь Шу спросил наблюдающих за волнением людей: «Где те, кто отвечает за это место?»

Получив ответ, Пэй Юнь Шу отправил двух похитителей и ребенка в правительственный орган.

Похищенный ребенок перестал плакать. Он просто широко открыл глаза и вспомнил, кто его спас. Затем он вежливо поклонился Пэй Юнь Шу и другим, что показало, что у него, должно быть, необычное прошлое.

Это также правда. Из-за расследования был раскрыт крупный случай похищения и торговли маленькими детьми, который потряс всю Цзяннань. Причина, по которой чиновники так смело начали расследование, заключалась в личности похищенного ребенка.

Этот ребенок был сыном принца, который направлялся в Цзяннань по делам.

Это родственник императора, и, поскольку его поддерживает вся королевская семья, можно сказать, что чиновники стали еще более работающими и ответственными.

Но это не имело никакого отношения к Пэй Юнь Шу и остальным. После того, как они помогли доставить преступников, они вернулись, чтобы найти Хуа Юэ. Тот был настолько игрив, что даже переоделся женщиной и поучаствовал в отборе куртизанок. К счастью, он рано понял, что в конце концов это уже не интересно, поэтому тихо покинул бордель, переоделся в свою первоначальную одежду и наблюдал окончательный отбор уже вместе с Пэй Юнь Шу и другими.

Маленький дракончик очень рано заснул и спал на руках у Пэй Юнь Шу, Чжу Ю бросил его в Байли Гэ, а затем убежал вместе с Пэй Юнь Шу.

Байли Гэ держал ребенка на руках, ошеломленный: «Чжу Ю действительно жесток. Он отдал мне ребенка. Как мне с ним выходить, чтобы встретиться с красавицами по ночам?»

Господин Цинфэн протянул руку в сторону с нетерпеливым выражением лица: «Отдай его мне».

Байли Гэ уклонился от его рук: «Цинфэн такой внимательный, но ты не сможешь. Этот

маленький дракончик очень непослушный. Возможно, ты не сможешь выдержать удар».

Господин Цинфэн не стал настаивать, он просто посмотрел на него и сказал: «Я буду просто наблюдать за тобой. Не думай о том, чтобы снова заставить его делать какие-то грязные дела».

Байли Гэ посмотрел в сторону и увидел, как Хуа Юэ шутит с красавицей, и вздохнул: «Я прожил так долго, но, в конце концов, я не могу сравниться со своим лисьим внуком».

Когда он сказал это, его глаза были чрезвычайно ясными. Ребенок на его руках внезапно пошевелился. Байли Гэ опустил голову и увидел, как дракончик держал пальцы во рту и пускал слюни.

Взгляд Байли Гэ смягчился, он опустил голову и нежно поцеловал голову маленького дракончика.

Аромат молока четкий и невероятно мягкий.

Байли Гэ помолчал, а затем внезапно укусил розовую щеку маленького дракончика.

«Это восхитительно», — задумчиво пробормотал он про себя, — «Неудивительно, что Юнь Шу в тот день тайно кусал детский кулачок».

На щеке маленького дракончика появился четкий след от зубов, но маленький дракончик все еще крепко спал, совершенно не осознавая, что произошло.

Глаза господина Цинфэна дернулись, и он отвернулся, не желая смотреть на это.

Вы здесь, чтобы издеваться над детьми, потому что вы не можете есть этих красоток?

...Забудь об этом, просто надо притвориться, что он не видел этого.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1284023>